УДК 947.083.78

Д. И. Раскин

Дневниковые записи А. А. Алелекова о событиях февраля 1917 г. в Петрограде

Революционные события февраля 1917 г. в Петрограде не только стали предметом множества исторических исследований, но и отразились в большом числе воспоминаний современников. Сохранились, хотя и в меньшем числе, и дневники непосредственных свидетелей и участников этих событий.

Последние представляют особую ценность. В мемуарных источниках (помимо их неизбежной субъективности) немало неточностей, порожденных ошибками памяти, но немало и уточнений, сделанных авторами post factum, на основании документов, воспоминаний других очевидцев и т.п. Учитывать первые необходимо при реконструкции фабулы событий, вторые — при анализе степени и характера распространения сведений об этих событиях в обществе, изучении складывания связанного с данными событиями нарратива, легшего в дальнейшем в основу коллективной исторической памяти. В дневниковых записях очевидцев, сделанных непосредственно по следам событий, неточности, как правило, проистекают из недостаточной осведомленности автора (особенно когда он излагает события по слухам, не будучи их непосредственным участником или свидетелем) или благодаря индивидуальным особенностям его восприятия виденного и слышанного. Это не распространяется на дневники, специально подготовленные к печати. В них могут вноситься уточнения, сделанные впоследствии, на основании других источников[1].

[1] Например, изданные петербургские дневники Зинаиды Гиппиус, в которых содержатся записи о днях революции в феврале 1917 г., представляют собой сложное художественное произведение, в котором, возможно, есть место и уточнениям, сделанным уже post factum. См.: *Новожилова А. М.* Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя

Публикуемые дневниковые записи А. А. Алелекова в этом смысле являются весьма ценным источником. Их ценность не в подробностях описания событий, которые в основном уже реконструированы исследователями на основании комплекса разнообразных источников. Но для исследования отражения февральских событий в Петрограде в сознании современников и очевидцев, того, с какой скоростью и с какой точностью распространялись слухи о происходящих на их глазах фактах, — эти записи представляют большой интерес.

Дневниковые записи сделаны в общей тетради в черной коленкоровой обложке (56 листов в клетку, не считая вырванных) среди расписания лекций и конспектов по физике, геометрии и химии. На первом листе имеется запись о владельце тетради: «А. Алелеков».

Об авторе нам известно очень мало. Проживал он, судя по содержанию записей, на Васильевском острове и учился в Горном институте. Непосредственно в революции явно не участвовал.

К сожалению, личных дел и даже списков студентов Горного института за 1916–1917 гг. не сохранилось. Но имеется личное дело студента Горного института Федора Александровича Алелекова, который учился в этом институте с 1909 по 1918 г. и окончил его по горному отделению (дипломная работа была написана по геологии)[2]. В этом деле имеется послужной список его отца, статского советника Александра Николаевича Алелекова, родившегося в 1856 г., происходившего из мещан г. Темникова Тамбовской губ., окончившего Петербургскую медико-хирургическую академию и заведовавшего к 1909 г. психиатрическим отделением Московского генерального императора Петра I военного госпиталя. У А. Н. Алелекова имелось два сына от первого брака — Николай (1878)[3] и Федор (1886) и два сына от второго брака — Александр (1892) и Андрей (1894)[4]. Поскольку на обороте последнего листа принадлежавшей А. Алелекову тетради среди записей о расходах и т.п. кратких заметок имеется запись: «написать Андрюше»[5], можно сделать вывод, что владельцем тетради являлся Александр Александрович Алелеков. А судя по другим записям, содержащим расписание лекций «весеннего семестра» и указание на назначенный 14 февраля экзамен по физике[6], можно заключить, что А. А. Алелеков был студентом 1-го курса Горного института[7].

книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот»): проблемы поэтики жанра. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.

2 ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 12092. Л. 146.

3 Николай Алелеков также учился в Горном институте с 1894 по 1897 г. ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10474.

4 ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 12092. Л. 44–49.

5 РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1196. Л. 53 об.

6 Там же. Л. 54.

7 Физику, судя по правилам прохождения курса в Горном институте, полагалось сдать во 2-м семестре. РГИА. Ф. 58. Оп. 2. Д. 432. Л. 26.

Записи (без всякого заглавия, в середине тетради) начинаются с 23 февраля и заканчиваются 1 марта. Автор явно торопится — отсюда многочисленные сокращения. Но при этом заботится о сохранении стиля и логики — отсюда не менее многочисленные исправления. Тон записей абсолютно объективный. Нет ни одного оценочного эпитета, ничего, что выдавало бы отношение автора к происходящему.

Характерно, что начаты записи 23 февраля, когда далеко не все очевидцы еще могли понять, что это — начало судьбоносных для России событий. Впечатляет и точность большинства сведений, в том числе о событиях, непосредственным свидетелем которых А. А. Алелеков явно не был. Записи о непроверенных или явно недостаточно достоверных слухах содержат формулировку «говорят» или даже зачеркнуты. Передача сведений по телефону сомнительна, так как, по свидетельству ряда современников, телефон в эти дни действовал плохо или даже «почти не действовал»[8]. Да и едва ли студент Алелеков имел телефон в постоянном распоряжении, поскольку, судя по отсутствию его имени в книге «Весь Петроград» за 1917 г., ни съемщиком, ни тем более владельцем отдельной квартиры он не был. Поэтому приходится констатировать, что слухи распространялись в эти дни достаточно быстро.

Ценность дневниковых записей А. А. Алелекова как источника по истории Февральской революции 1917 г. определяется не столько содержащимися в них сведениях о конкретных событиях (в основном известных и многократно подтвержденных другими источниками), сколько информацией о содержании и скорости распространения слухов об этих событиях среди населения Петрограда и, конечно, о восприятии этих событий современниками.

Точная дата и обстоятельства поступления тетради А. [А.] Алелекова в архив, как и подавляющего большинства материалов, составляющих коллекцию «Документы личного происхождения, не составляющие отдельных фондов», не установлены. Сама коллекция образована в 1938 г. в Отделе фондов личного происхождения Центрального государственного архива народного хозяйства (в 1941 г. вошедшего в состав Центрального государственного исторического архива в Ленинграде, будущего РГИА). Можно лишь предположить, что эта тетрадь поступила в архив среди других архивных материалов из Архива Академии наук, в который после революции поступали документы о революционных событиях.

Дневник А. А. Алелекова

23. В городе нет хлеба. Необыкновенно длинные очереди. Трамваи ходят беспорядочно. А на Невском демонстрации с требованием хлеба. Казаки ведут себя спокойно, шутят с публикой. Напр[имер] такие разговоры: «Хорошо, вы хотите

[8] См., напр.: *Редигер А.* История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. Т. 2. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 441.

хлеба, а нам-то обедать дадите? Ведь мы сегодня не обедали». В демонстрациях обычно впереди мальчишки. Демонстранты криками «ура» приветствуют отдельные части войск. В общем, на улицах оживление и даже что-то праздничное.

24. Расклеено объявление градоначальника[9] о том, что в городе мука появилась и будет хлеб, но на самом деле нет ни того, ни другого. Происходят одиночные побоища. Бьет полиция, войска пассивны. Появились хулиганские погромы мелких магазинов.

25. Некоторые заводы бастуют. Движение разрастается. На Знам[енской] площади казак зарубил пристава[10]. У Финл[яндского] вокз[ала убит] полицеймейстер Шалфеев[11]. Ждут более обширных забастовок, хотя зловещих признаков нет.

26. У храма Воскресения[12] Павловский полк[13] стрелял в полицию и после чего был взят под стражу[14]. Зловещие признаки.

27. Волынский, Преображенск[ий], Семеновск[ий] и нек[оторые] другие полки восстали, были[15] сражения отдельных частей между собой (на Литейном), к вечеру число восставших человек (войск[овых] частей) возросло до 25 тыс.[16] Кроме того присоединились воинские части, вызванные из Царского для усмирения восставших[17]. В разных частях города происходят сражения. Разрушен Арсенал, подожжен окружной суд, взята Петропавл[овская] крепость, в кот[орой] будто бы находились казаки, заключен[ные] под стражу[18]. Из «Крестов»,

---

[9] В действительности объявление («За последние дни отпуск муки в пекарни для выпечки хлеба в Петрограде производится в том же количестве, как и прежде. Недостатка хлеба в продаже не должно быть. Если же в некоторых лавках хлеба иным не хватило, то потому, что многие, опасаясь недостатка хлеба, покупали его в запас на сухари. Ржаная мука имеется в Петрограде в достаточном количестве. Подвоз этой муки идет непрерывно. Командующий войсками Петроградского военного округа ген.-лейт. Хабалов») исходило от командующего войсками Петроградского военного округа С.С. Хабалова (1858–1924) (*Буржда-лов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967. С. 134).

[10] Участкового пристава ротмистра Крылова зарубил подхорунжий 1-го Донского полка М.Г. Филатов.

[11] Полицеймейстер 5-го отделения полковник М.П. Шалфеев (1859–1917).

[12] Зачеркнуто: был.

[13] Зачеркнуто: взят под стражу.

[14] 26 февраля 4-я рота запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка при разгоне демонстрации открыла огонь по полиции и собственным офицерам. Рота была обезоружена и взята под стражу силами запасного батальона лейб-гвардии Преображенского полка, однако из-за большой численности роты (более 1100 чел.) комендант Петропавловской крепости отказался принимать всех арестованных. В крепость было заключено только 19 солдат, признанных зачинщиками (*Буржда-лов Э.Н.* Указ. соч. С. 177–179).

[15] Зачеркнуто: отдельные части.

[16] На 27 февраля историки насчитывают 25 700 восставших солдат (*Буржда-лов Э.Н.* Указ. соч. С. 189). Очевидно, что эта (в любом случае более или менее приблизительная) цифра циркулировала в виде слухов уже в этот же день.

[17] Зачеркнуто: На.

[18] В Петропавловской крепости находились только задержанные накануне зачинщики мятежа 4-й роты л.-гв. Павловского полка.

Литовск[ого] замка и других тюрем выпущены преступники. Совет министров подал в отставку (за исключ[ением] Протопопова[19])[20] и скрылся. Объявл[ено] временное правительство из членов Государств[енной] Думы[21] в числе 11 человек: Милюков, Родзянко, Керенский, Чхеидзе, Некрасов, Шульгин и...[22].

Родзянко послал вторичную телеграмму царю, в кот[орой] говорит, что решается судьба империи и молит Бога, чтобы ответственность не легла на голову венценосца[23]. Посланы телеграммы (им же) Рузскому

---

[19] Заключенная в скобки часть фразы надписана сверху.

[20] Ср. дневниковую запись Зинаиды Гиппиус от 27 февраля: «5 1/2 часов. Арестовали Щегловитого. Под революционной охраной привезли в Думу. Родзянко протестовал, но Керенский, под свою ответственность, посадил его в Министерский павильон и запер. (Голицын известил Родзянку, что уходит, равно, будто бы, и другие министры, кроме Протопопова)» (*Гиппиус З. Н.* Петербургские дневники. Цит. по: Литература русского зарубежья: Антология. М.: Книга, 1990. С. 260–261).

[21] Речь идет о Временном комитете Государственной Думы (Комитете членов Государственной Думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями или Исполнительном комитете Государственной Думы), образованном 27 февраля 1917 г. в составе: М. В. Родзянко (председатель), Н. В. Некрасов, И. И. Дмитрюков, В. А. Ржевский, Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский, П. Н. Милюков, А. И. Коновалов, М. А. Караулов, С. И. Шидловский, В. В. Шульгин, В. Н. Львов, позже кооптирован Б. А. Энгельгардт. (Государственная Дума Российской империи 1906–1917: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2008. С. 108). Характерно, что автор называет этот комитет правительством. Ср. воспоминания полковника Д. Ходнева «Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка», относящиеся к этому дню: «Передавали, что образовалось какое-то “Временное правительство” в лице выборных членов Государственной Думы». Необходимо отметить, что 27 февраля в 5:30 вечера список членов Временного комитета, а затем листовка о создании и составе комитета (названного в ней «Временным Комитетом для поддержания порядка») были «расклеены по улицам». «На улицах говорили, что Государственная Дума решила не расходиться, что она стала во главе движения и что образован Временный Комитет, заменяющий правительство» (*Николаев А. Б.* Государственная Дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002. С. 31).

[22] Отточие в подлиннике.

[23] 26-го февраля М. В. Родзянко послал телеграмму в Ставку: «Положение серьезное. В столице — анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всяческое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца» (История отечества в документах. 1917–1993 гг. Ч. 1: 1917–1920 гг. М.: ИЛБИ, 1994. С. 12). Телеграмма была послана без ведома Думы. 27 февраля на заседании Совета старейшин Государственной Думы (начавшемся в 12 часов дня) он объявил участникам заседания об этой телеграмме, а в 12:40 была послана составленная М. В. Родзянко и А. И. Гучковым (видимо, еще до заседания) вторая телеграмма императору: «Занятия Государственной Думы указом Вашего величества прерваны до апреля. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому Министерства внутренних дел и Государственной Думе. Гражданская война началась и разгорается. Повелите немедленно призвать новую власть на началах, доложенных мною Вашему величеству во вчерашней телеграмме. Повелите в отмену Вашего высочайшего указа вновь созвать законодательные

и Брусилову[24], в кот[орых] Родзянко просит[25] оказать воздействие на царя. В ответ получены телеграммы, что «долг перед Родиной исполним»[26].

28. За ночь присоединились остальные воинские части, в Финляндс[ком] полку[27] и в Галерной гавани всю ночь была стрельба. В 180-м пехотном [полку][28] присоединение произошло б[олее] и[ли] менее спокойно. Полиция переоделась в штатское и стреляет по войскам из окон, после чего обычно добираются до[29] полицейских и их убивают. По улицам разъезжают автомобили с красн[ыми] флагами и вооруженными людьми. Ходят патрули из солдат и рабочих. Хулиганства мало, хотя почти всё время и почти всюду идет стрельба; говорят, что стреляют полицейские и озорничают подростки[30]. Я видел, как осаждали полицейский участок на Больш[ом] просп[екте] В.О.[31]

палаты. Возвестите безотлагательно эти меры высочайшим манифестом. Государь, не медлите. Если движение перебросится в армию — восторжествует немец и крушение России, а с ней и династии неминуемо. От имени всей России прошу Ваше величество об исполнении изложенного. Час, решающий судьбу Вашу и Родины, настал. Завтра может быть уже поздно» (*Николаев А.Б.* Указ. соч. С. 25). Неудивительно, что основные положения и текстуально точные цитаты можно найти во многих воспоминаниях современников (в том числе и у британского посла в России Дж. Бьюкенена). Но замечательно, что о телеграмме в этот же день узнал достаточно далекий от событий в Таврическом дворце студент Горного института А.А. Алелеков, причем он довольно близко к тексту воспроизводит заключительные слова второй телеграммы и дословно цитирует последнюю фразу первой (ошибочно полагая, что она содержится во второй телеграмме). Это обстоятельство дает пищу как для размышлений о скорости распространения слухов в Петрограде в февральские дни, так и, возможно, о сложности политической игры М.В. Родзянко, рассчитывавшего, быть может, именно на распространение в обществе сведений об этих телеграммах.

[24] 26-го телеграммы аналогичного содержания были посланы начальнику Штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексееву и главнокомандующим фронтами (*Николаев А.Б.* Указ. соч. С. 25).

[25] Зачеркнуто: их передать царю.

[26] Ср. дневниковую запись гораздо более близкой к думским кругам и гораздо более осведомленной Зинаиды Гиппиус от 27 февраля: «4 ч. дня. Известия о телеграммах Родзянки к царю; первая — с мольбой о смене правительства, вторая — почти паническая — “последний час настал, династия в опасности”; и две его же телеграммы Брусилову и Рузскому с просьбой поддержать ходатайство у царя. Оба ответили, — первый: “исполнил свой долг перед царем и родиной”, второй: “телеграмму получил поручение исполнил”» (*Гиппиус З.Н.* Указ. соч. С. 260).

[27] Казармы Финляндского л.-гв. полка находились на Васильевском острове по адресу: Николаевская наб. (ныне: наб. Лейтенанта Шмидта), д. 43, 18-я линия В.О., д. 3, 19-я линия В.О., д. 2, 20 линия В.О., д. 1.

[28] Имеется в виду запасной батальон 180-го пехотного Виндавского полка. Сам полк в это время находился на Северном фронте.

[29] Зачеркнуто: них.

[30] Зачеркнуто: В городе.

[31] Речь идет о 1-м участке Васильевской части (Большой пр. В.О., д. 13) или о Суворовском участке той же части (Большой пр. В.О., д. 67). Судя по тому, что А.А. Алелеков проживал поблизости к Казармам л.-гв. Финляндского полка и, соответственно, к Горному институту, — о последнем.

В Гос[ударственную] Думу отправились депутаты от войск и рабочих, где к ним обращались депутаты[32] с просьбой вернуться в казармы. Слушаться офицеров и не нарушать порядка. Сов[ет] рабоч[их] депутатов организует питательн[ые] пункты[33], хлебопекарни и т.п.[34]

В инстит[уте] сходка с участ[ием] нек[оторой] профессуры. Вынесена между прочим резолюция, что студенты Г[орного] И[нститута], памятуя, как[ую] роль сыграли немцы для развития реакции в России, выраж[ают] надежду[35], что Врем[енный] Ком[итет][36] доведет до конца борьбу с внешним врагом и внутр[енним] — правительством.

1 марта. Есть попытки водворить порядок. Говорят, что государь арестован в Бологом.

У Адмиралтейства идет пулеметная стрельба. Протопопов арестован. Англия и Франция признали Временное правительство. Назначены комиссары Исполнит[ельного] комитета. Опубликованы приказы члена Врем[енного] комитета Караулова[37], которыми[38] преследуется цель водворить порядок. Приказ[ано] не отбирать оружия у офицеров. Арестованы: Штюрмер, Горемыкин, д-р Дубровин и друг[ие]. Вел[икий] к[нязь] Кирилл Владим[ирович] передал Гвард[ейский] экип[аж][39] Времен[ному] правительству. Офицерам приказано явиться в зал армии и флота[40] и получить предписания. Сов[ет] раб[очих] деп[утатов] агитирует за демократич[ескую] республику и призывает солдат выбирать офицеров.

РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1196. Л. 43–45. [*Автограф*]

---

[32] Зачеркнуто: с речами.

[33] Питательные пункты организовывались на основании воззвания Петроградского совета рабочих депутатов к населению, опубликованного в «Известиях Комитета петроградских журналистов» 27 февраля (*Бурджалов Э. Н.* Указ. соч. С. 219).

[34] Зачеркнут абзац: Говорят, что Протоп[опов] уехал в Швецию, Алекс[андра] Фед[оровна] где-то скрывается.

[35] Зачеркнуто: пожелания.

[36] Зачеркнуто: настоит на том, что война будет доведена до победы.

[37] Караулов Михаил Александрович (1878–1917), депутат II и IV Государственных Дум (беспартийный, член Казачьей группы, примыкал к прогрессистам, затем входил в Независимую группу), в 1917 г. — член Временного комитета Государственной Думы, комендант Таврического дворца и его районов (1–4 марта), комиссар Временного комитета Государственной Думы и Временного правительства в Терской обл., избранный атаман Терского казачьего войска. В дни Февральской революции известен приказом об аресте чинов полиции и Корпуса жандармов.

[38] Зачеркнуто: суть.

[39] Имеется в виду Гвардейский экипаж — военно-морская часть гвардии. Вел. кн. Кирилл Владимирович (1876–1938) командовал Гвардейским экипажем с 16 марта 1915 по 3 марта 1917 г. 1 марта явился в Государственную Думу и заявил М. В. Родзянко: «Имею честь явиться вашему высокопревосходительству. Я нахожусь в вашем распоряжении, как и весь народ. Я желаю блага России», — причем заявил, что Гвардейский экипаж в полном распоряжении Государственной Думы (*Воейков В.* С Царем и без Царя. М.: Воениздат, 1995. С. 251). В 1924 г. это не помешало ему провозгласить себя императором.

[40] Имеется в виду Офицерское собрание армии и флота (Литейный пр., д. 20), открытое в 1898 г. Ныне — Дом офицеров Западного военного округа.

References

Burzhdalov E.N. Vtoraya russkaya revolyuciya. Vosstanie v Petrograde. M.: Nauka, 1967.

Gippius Z.N. Peterburgskie dnevniki // Literatura russkogo zarubezh'ya: Antologiya. M.: Kniga, 1990.

Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii 1906–1917: Enciklopediya. M.: Rosspen, 2008.

Istoriya otechestva v dokumentah. 1917–1993 gg. Ch. 1: 1917–1920 gg. M.: ILBI, 1994.

Iz vospominanii polkovnika D. Hodneva «Fevral'skaya revolyuciya i zapasnoi batal'on leib-gvardii Finlyandskogo polka». [Yanvar' 1936 g.] // Lichnyi arhiv A.N. Yakovleva. Dokumenty GARF o Fevral'skoi revolyucii. 1917 g. Dokument 2. URL: http://www.alexanderyakovlev.org (date of access 11.02.2016).

Nikolaev A.B. Gosudarstvennaya Duma v Fevral'skoi revolyucii: Ocherki istorii. Ryazan', 2002.

Novozhilova A.M. Peterburgskie dnevniki Zinaidy Gippius («Sinyaya kniga», «Chernye tetradi», «Chernaya knizhka», «Seryi bloknot»): problemy poetiki zhanra: Avtoref. dis. ... kand. philol. nauk. SPb., 2004.

Rediger A. Istoriya moei zhizni: Vospominaniya voennogo ministra: V 2 t. T. 2. M.: Kanon-Press-C; Kuchkovo pole, 1999.

Voeikov V. S Carem i bez Carya. M.: Voenizdat, 1995.

Список литературы

Бурждалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967.

Воейков В. С Царем и без Царя. М.: Воениздат, 1995.

Государственная Дума Российской империи 1906–1917: Энциклопедия. М.: Росспэн, 2008.

Литература русского зарубежья: Антология. М.: Книга, 1990.

Николаев А.Б. Государственная Дума в Февральской революции: Очерки истории. Рязань, 2002.

Новожилова А.М. Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот»): Проблемы поэтики жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.

Редигер А. История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. Т. 2. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999.